

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-812-820>

Шифр научной специальности 5.9.5

Текстовые единицы с семантикой цели в дискурсивной перспективе

Любовь Валентиновна Воронина

ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. В.Я. Кикотя», Рязанский филиал
390043, Российская Федерация, г. Рязань, ул. 1-я Красная, 18
 lv-voronina@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Корреляция понятий «текстовые единицы» и «дискурсивные единицы» выступает на сегодняшний день непрозрачной в связи с многочисленными подходами к определению текстовых единиц и неоднозначными решениями относительно дискурсивных. Цель – выявить особенности корреляции структурных единиц текста и дискурса и установить специфику риторических отношений Purpose (цели) на уровне локального узла дискурса. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Исследование проводилось на материале современных массмедиа посредством сплошной целенаправленной выборки из интервью с российскими политическими лидерами с использованием методологии теории риторических структур, общелингвистической аргументации, а также конверсационного и дискурс-анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Была установлена структурно-семантическая зависимость при выявлении корреляции текстовых единиц с семантикой цели и дискурсивных единиц, организованных по принципу риторических отношений цели; выявлена специфика риторических связей Purpose как отношений предметного типа, асимметричной структуры, характеризующихся полной парадигмой признаков полярности и направленности. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Исследование имеет перспективы в дальнейшем изучении глобальных структур естественного дискурса, а также практическую значимость в ракурсе компьютерной лингвистики при составлении алгоритмов создания текстов искусственным интеллектом.

Ключевые слова: текст, дискурс, текстовые единицы, дискурсивные единицы, риторические отношения, семантика цели, теория риторических структур

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование работы отсутствует.

Для цитирования: Воронина Л.В. Текстовые единицы с семантикой цели в дискурсивной перспективе // Неофилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 812-820. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-812-820>

Text units with purpose semantics in a discursive perspective

Lyubov V. Voronina

Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Interior of Russian Federation named after V.Y. Kikot
18 1 Krasnaya St., Ryazan, 390043, Russian Federation
lv-voronina@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The correlation of the terms “text units” and “discourse units” is currently opaque due to numerous approaches to defining text units and ambiguous decisions regarding discursive ones. The aim is to identify the features of the correlation of structural units of text and discourse and to establish the specifics of the rhetorical relations of Purpose at the element node level of discourse. **MATERIALS AND METHODS.** The research is conducted on the basis of contemporary mass media material through an unselected sampling from interviews with Russian political leaders using the methodology of the theory of rhetorical structures, general philological argumentation, as well as conversation and discourse analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** A structural-semantic dependence is established when identifying the correlation of text units with the purpose semantics and discursive units organized according to the principle of rhetorical relations of the purpose; the specificity of the rhetorical connections of Purpose as relations of the subject type, an asymmetric structure, characterized by a complete paradigm of the signs of polarity and direction is revealed. **CONCLUSION.** The study has prospects for further study of global structures of natural discourse, as well as practical significance in the context of computational linguistics in the development of algorithms for creating texts using artificial intelligence.

Keywords: text, discourse, text units, discursive units, rhetorical relations, purpose semantics, rhetorical structures theory

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Voronina, L.V. Text units with purpose semantics in a discursive perspective. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(4):812-820. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-4-812-820>

ВВЕДЕНИЕ

Дискурс – явление многомерное, а его многочисленные корреляции с текстом и на сегодняшний момент представляются в ряде научных исследований неоднозначными и дискуссионными [1–5]. С одной стороны, многомерность дискурса объясняется междисциплинарным характером вышеназванного термина, его функционированием не только в лингвистической парадигме; с другой – уже в рамках языкознания – множеством порой противоречивых толкований при исследовании его видов [6–8], выявлении лингвостилистических особенностей [9; 10], поиска оснований [11; 12], анализа специфики организации [13; 14].

Интерпретация дискурса как «коммуникативного события»¹ лежит на пересечении ряда подходов:

1) собственно коммуникативного, так как предполагает исследование интеракции, включающей речевые действия участников общения в аспекте моделирования и продуцирования вербального кода со стороны субъекта речи и его восприятия и последующую интерпретацию адресатом;

2) структурно-синтаксического, поскольку дискурс соотносится с текстом структурно, если брать за точку отсчёта пропозицию (об этом ниже);

¹ ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникации. Благовещенск: БГУ им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 134.

3) социально-прагматического, так как дискурс представляется ситуативно обусловленным явлением и разворачивается на фоне прагматического контекста, обеспечивающего большую или меньшую успешность речевого взаимодействия.

Цель исследования – выявить особенности корреляции структурных единиц текста как способа коммуникации и дискурса как её формы и – далее – установить специфику риторических отношений Purpose² (цели) на уровне локального узла дискурса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Фактическим материалом исследования послужили дискурсивные фрагменты из современных массмедиа – интервью с российскими политическими лидерами. Лингвистический анализ осуществлялся на пересечении коммуникативного, прагматического и когнитивного подходов к выявлению корреляций структурных единиц текста и дискурса; для выявления специфики риторических отношений цели привлекалась методология теории риторических структур при моделировании графа дискурса, а также методы общеофилологической аргументации при сопоставлении позиций исследователей, конверсационного и дискурс-анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современной русистике принят ряд подходов к определению понятия текстовых единиц [15; 16]. На наш взгляд, наиболее универсальным представляется исследование единиц текста в русле лингвистических взглядов С.В. Пискуновой, когда под текстовыми единицами понимаются «различные по форме и функции компоненты текста»³, «функционально ориентированные на организацию ре-

чевой текстовой формы общения, накопление и передачу информации»⁴. Следовательно, текстовые единицы *структурно* могут быть соотносимы с любым уровнем языковой системы, и в случае с текстовыми единицами, сообщающими о цели, ими могут выступать простые двухкомпонентные предложения с квалификаторами цели, придаточные предложения цели, словосочетания с девербативами и инфинитивами цели, возможны импликатуры цели (если цель выступает тривиальной или восстанавливается из контекста), и обладать разной степенью *функциональной* нагруженности как сообщающие о цели и конфигурирующие указанное значение в семантическом и коммуникативном ракурсах в зависимости от прагматической установки субъекта речи и цели.

Так, например, семантика цели может иметь разную степень проявления, отсюда три типа оппозиций:

1) обобщённая семантика ↔ смысловые типы цели:

В общем, целый набор по очень разным направлениям с целью поддержать семьи⁵ vs ... [ДНР и ЛНР] обратились в конечном итоге к нам с просьбой о признании, видя бесперспективность решения вопросов в рамках Минских соглашений⁶;

2) чистота (прозрачность) семантики ↔ её синкретизм:

Традиция заключается в том, что информационное агентство России ТАСС собирает своих зарубежных коллег (зачем? для чего?) для встречи с Вами. И я не знаю, как Вам удаётся всякий раз разыскать в Вашем очень плотном графике время (какое? для чего?) для встречи с зарубежными журналистами⁷;

⁴ Пискунова С.В. Тайны поэтической речи (грамматическая форма и семантика текста). Москва; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 66-67.

⁵ Интервью Дмитрию Киселёву // Президент России: официальный сайт. 2024. 13 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/73648>

⁶ Ответы на вопросы журналиста Павла Зарубина // Президент России: официальный сайт. 2024. 14 февр. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/73457>

⁷ Встреча с руководителями международных информационных агентств // Президент России: официальный сайт.

² Здесь и далее приведены англоязычные наименования риторических отношений в соответствии с теорией риторических структур У. Манна и С. Томпсон.

³ Пискунова С.В. Текстовые единицы с патристической семантикой в русских песнях XX–XXI вв.: функционально-семантический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. 2017. № 2. С. 14.

3) интенсивность семантики ↔ её диффузность:

*Они же сказали публично, что не собирались выполнять Минских соглашений, а только подписали, для того чтобы вооружить Украину и создать условия для продолжения боевых действий*⁸ vs *Нет, всё время нужно предпринимать какие-то усилия для того, чтобы найти ответы на те вопросы, которые возникают*⁹.

Коммуникативная организация смысла «цель» в текстовой единице носит динамический характер. Например, выбор, осуществляемый субъектом речи и цели в пользу той или иной грамматической «упаковки», определяется прагматическим принципом приоритета, когда коммуникативное усиление маркируется максимально развёрнутым способом подачи денотата:

*Наша цель – прекратить эту войну*¹⁰ vs *...Нужно обязательно создать условия для окончательного подписания документов*¹¹.

В дискурсивной перспективе на сегодняшний момент нет чёткой и однозначной трактовки понятия «дискурсивные единицы». В оригинальной концепции У. Манна и С. Томпсон они представляются как «text span» (= отрезок текста), обладающие *non-overlapping* характером¹². По мнению У. Чейфа¹³, устный дискурс порождается не плавно, а толчками, интонационными единицами, или квантами. В отечественной лингвистике сложилась традиция соизмерять дискурсивные единицы с пропозицией, называя её клаузулой¹⁴, простым предложением¹⁵,

предикацией¹⁶, и в этом смысле любая полипредикативная конструкция: сложное предложение, простое с однородными сказуемыми или с полупредикативными компонентами – будет включать в себя как минимум две дискурсивные единицы:

Антон приехал в Россию, чтобы учиться;

Антон приехал в Россию учиться;

Антон приехал в Россию и начал учиться;

Антон, приехав в Россию, начал учиться.

Кроме того, на наш взгляд, самостоятельную дискурсивную единицу будут образовывать предложно-падежные конструкции с девербативами:

Антон приехал в Россию для учёбы.

Отметим, что во всех приведённых выше примерах представлены две пропозиции: субъект S совершает действие A₁, необходимые для выполнения действия A₂, которое имеет для него ценность и выступает обусловленным действием A₁. Выбор грамматической формы – простое предложение, придаточное цели, полупредикативная конструкция, инфинитив, девербатив – детерминирован прагматической установкой субъекта речи коммуникативно выделить желаемое событие: *чтобы учиться – учиться – для учёбы*. Очевидно, что свёрнутая пропозиция девербатива коммуникативно редуцирует смысл «цель» в текстовой единице. В текстовой, имеющей грамматические корреляции, но не в дискурсивной.

В рамках локального узла между дискурсивными единицами складываются отношения риторического характера, квалифицируемые по признаку предметности/презентационности, асимметрии/симметрии, полярности, гибкости. В этой связи риторические связи Purpose (цели) получают следующие характеристики:

2024. 5 июня. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/74223>

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Интервью Такеру Карлсону // Президент России: официальный сайт. 2024. 9 февр. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/73411>

¹¹ Там же.

¹² Mann W.C., Thompson S.A. Rhetorical Structure Theory: a Theory of Text Organisation. USA: CA, 1987. 82 p.

¹³ Чейф У. Роль интроспекции, наблюдения и эксперимента в понимании мышления // Вопросы языкознания. 2008. № 4. С. 81.

¹⁴ Литвиненко А.Л. Описание структуры дискурса в рамках теории Риторической Структуры: применение на русском материале // Диалог 24. Конференция по

компьютерной лингвистике. URL: <https://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/litvinenko/> (дата обращения: 15.07.2024).

¹⁵ Сусов А.А. Моделирование дискурса в терминах теории риторической структуры // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2006. № 2. С. 134.

¹⁶ Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 124-139.

1) риторические отношения цели – это отношения предметного, или смыслового, характера;

2) риторические отношения цели организуются по принципу «ядро – сателлит», причём дискурсивная единица, сообщающая о цели, выступает (как и в текстовой единице) в строгом отношении подчинения относительно ядра;

3) для риторических отношений цели характерна полная парадигма “+/- positive” (полярности):

Антон поехал в Россию, чтобы учиться;

Антон не поехал в Россию, чтобы учиться;

Антон поехал в Россию, не чтобы учиться;

Антон не поехал в Россию, не чтобы учиться.

В последних двух примерах отрицание цели не означает её отсутствия: частица «не» – сигнал того, что логический субъект (*Антон*) не является субъектом целеполагания ситуации *чтобы учиться*. Её субъект неизвестен, равно как и цель Антона;

4) риторические отношения цели характеризуются полной парадигмой “+/- backward”, в соответствии с которой риторические связи Purpose способны организоваться вопреки логической природе цели (цель → средства), что в современной грамматической теории характеризуется в терминах гибкости структуры.

Позднее отечественным исследователем А.А. Сусовым¹⁷ был предложен ещё один параметр риторических связей, называемый силой. По мнению исследователя, риторические отношения могут быть более или менее выраженными, причём их интенсивность зависит от реляторов – показателей смысловых отношений, то есть от союзов и предлогов. Следуя логике А.А. Сусова, между дискурсивными единицами в примерах ниже:

Антон приехал в Россию, чтобы учиться
/ для учёбы / учиться

сильной следует считать связь с подчинительным союзом *чтобы*, далее ранжиро-

вание представлено девербативом и затем инфинитивом цели, который не имеет материально выраженных показателей целевых отношений. Однако сопоставительный анализ конструкций *Антон приехал, чтобы учиться* и *Антон приехал учиться* демонстрирует большую семантическую близость, а значит и взаимозаменяемость, чем *Антон приехал для учёбы*. Тем более что проявление семантики цели в конструкциях, где о ней сообщает глагол, сильнее и прозрачнее, чем в словосочетаниях с девербативом.

Кроме того, на наш взгляд, выбор грамматической формы лежит в плоскости прагматических установок субъекта речи, но к дискурсивным связям отношения не имеет: они не могут быть более или менее сильными, ярко или менее ярко выраженными, отчётливо или нечётко окрашенными. Дискурс в большей степени сопряжён с когнитивными процессами субъекта речи, в рамках которых нет суждений о цели, причине, времени, месте – есть потенциальная цель, причина, время, место, которые способны получить свою реализацию в языке как цель, причина, время, место... Уровень интенсификации значения – это уровень синтаксиса, в логике, а следовательно, и в дискурсе структура иная: субъект может испытывать большую/меньшую необходимость, объект может представляться ему более или менее ценным, но в логике и в дискурсе интенции субъекта реализуются схематично, что отнюдь не меняет их языкового разнообразия.

В свою очередь риторические отношения Purpose могут быть оценены с точки зрения коммуникативной значимости для субъекта относительно *системы* риторических отношений в целом, которые организуют глобальную структуру дискурса. Их иллюстрируют графы риторических структур дискурсивных фрагментов (рис. 1).

Данный фрагмент дискурса организуется на основе риторических отношений предметного типа – развития (Elaboration), в которые вступают два дискурсивных блока, включающие дискурсивные единицы 1 и 2–8. Большой из них демонстрирует систему дискурсивных связей мотивации (Motivation), переформулировки (Restatement), средства (Means),

¹⁷ Сусов А.А. Моделирование дискурса в терминах теории риторической структуры // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2006. № 2. С. 133-138.

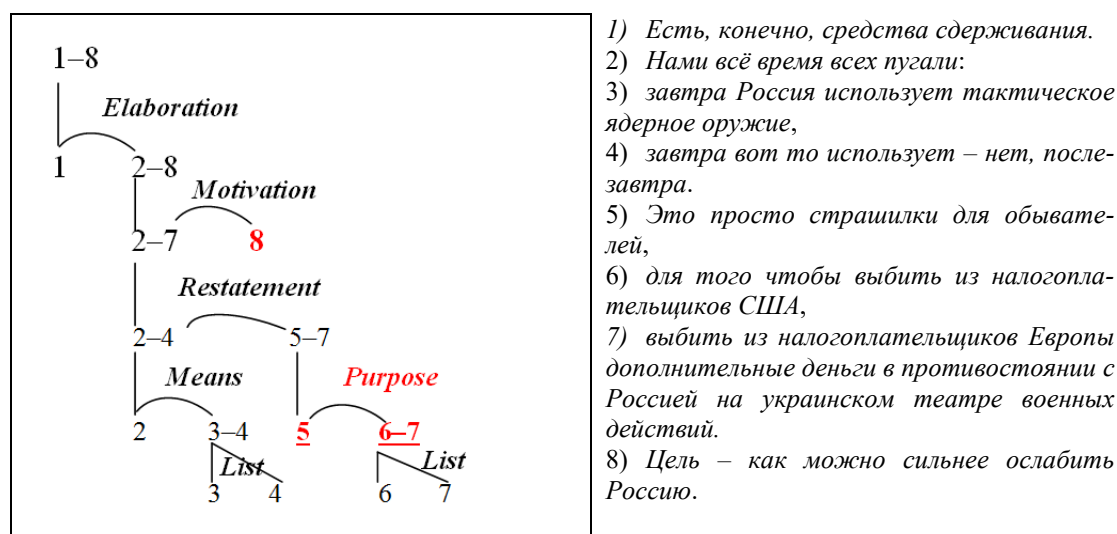

Рис. 1. Граф риторической структуры дискурсивного фрагмента

Fig. 1. Graph of the rhetorical structure of a discursive fragment

Источник: построено автором по: Интервью Такеру Карлсону // Президент России: официальный сайт. 2024. 9 февр. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/73411>

Source: constructed by the author based on: Interview with Tucker Carlson // President of Russia: official website. Feb. 9, 2024. Availa-ble at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/73411>

перечисления (List) и цели (Purpose). Причём в общей иерархии риторических отношений риторические связи цели занимают невысокие позиции (дискурсивные единицы 5–7) и характеризуют тем самым цель, как не имеющую коммуникативную значимость катего-рию для её субъекта.

Корреляция текстовых единиц с семан-тикой цели и дискурсивных единиц, объе-диняющихся в локальный узел по принципу Purpose, предполагает их структурную экви-валентность, если грамматически они пред-ставляют собой полипредикативные конст-рукции, а семантически их структура пред-ставлена тремя компонентами: субъектом целеполагания, его действиями и желаемым результатом (дискурсивные единицы 5–6, 5–7).

В случае, когда текстовая единица со-держит квалификатор цели, структурно она соотносится с простым двусоставным пред-ложением типа *Наша цель – защита Родины* и, безусловно, будет релевантна одной дис-курсивной единице, однако в какие отноше-ния данная дискурсивная единица будет

вступать в конкретном фрагменте дискурса, определяется отношениями презентациональ-ного (интенционального) или предметного (смыслового) типа. В исследуемом фрагмен-те текстовой единице, сообщающей о цели, эквивалентна дискурсивная единица 8, кото-рая находится в риторических отношениях мотивации относительно дискурсивного бло-ка из дискурсивных единиц 2–7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Текстовые единицы с семантикой це-ли обладают известным репертуаром лекси-ко-грамматических средств, способных со-общать о цели в системе трёх оппозиций – «обобщённая семантика ↔ смысловые типы цели», «чистота (прозрачность) семантики ↔ её синкретизм», «интенсивность семантики ↔ её диффузность».

2. Дискурсивные единицы, организо-ванные по принципу Purpose (цели), относят-ся к типу предметных, или смысловых, рито-рических отношений, для которых характер-на асимметрия структуры «ядро – спутник»,

полная парадигма параметров полярности (“+/- positive”) и направления (“+/- backward”).

Корреляция между текстовыми и дискурсивными единицами имеет структурно-семантическую зависимость, и об их эквивалентности свидетельствует трёхкомпонентная семантическая структура цели, которая в

грамматической плоскости реализуется в полипредикативных конструкциях – сложно-подчинённых предложениях с придаточными цели, бессоюзных сложных предложениях, простых предложениях с полупредикативными компонентами, – а также в предложно-падежных конструкциях с девербативами.

Список источников

1. Петров С.В. Дискурс как единица текста // Образование и право. 2020. № 10. С. 249-251. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-11044>, <https://elibrary.ru/jhiivx>
2. Шептала В.С. О проблеме сопоставления понятий «дискурс» и «текст» // Международный журнал естественных и гуманитарных наук. 2022. № 7-20 (70). С. 110-113. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-7-2-110-113>
3. Асратян З.Д. Текст, дискурс, диктема, языковая личность как базовые понятия лингвистики текста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. № 1. С. 138-151. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-138-151>, <https://elibrary.ru/dqmsru>
4. Прозоров В.В. Лирический дискурс/текст как речевжанровый кроссовер // Жанры речи. 2021. № 2. С. 126-135. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-126-135>, <https://elibrary.ru/mzqoqx>
5. Золян С.Т. Дискурс. Язык. Языковая деятельность // Метод. 2020. № 10. С. 212-242. <https://doi.org/10.31249/metod/2020.10.12>, <https://elibrary.ru/oetofn>
6. Бочарникова Е.А. Взаимосвязь дискурсов (медицинский и гуманитарный дискурсы) // Лингвистика и образование. 2022. Т. 2. № 4 (8). С. 18-26. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-18-26>, <https://elibrary.ru/ooleiu>
7. Дёмина Д.А. Теологический дискурс как особый тип дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 8 (850). С. 212-224. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_8_850_212, <https://elibrary.ru/nzjcrs>
8. Шакиров С.М. Трансмедиаальность рекламного дискурса // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 3 (37). С. 64-70. <https://doi.org/10.24411/2070-0695-2020-10309>, <https://elibrary.ru/xckixx>
9. Петросян М.М. Языковые особенности горизонтально и вертикально направленной коммуникации в медицинском дискурсе // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 8 (44). Ст. 40. <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.40>, <https://elibrary.ru/dlxvqv>
10. Опарина Е.О. Метафора в дискурсе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание: Реферативный журнал. 2021. № 3. С. 131-141. <https://doi.org/10.31249/ling/2021.03.10>, <https://elibrary.ru/asrmrg>
11. Олешкова А.М. Когнитивные и этические основания дискурса и дискурс-анализа // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8. С. 23-25. <https://doi.org/10.24158/spp.2020.8.3>, <https://elibrary.ru/zzcceq>
12. Куосе М.И. Когнитивно-семиотические основания лингвокреативности дискурса: методика анализа // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2020. № 2. С. 37-47. <https://doi.org/10.26170/ufv20-02-03>, <https://elibrary.ru/jmwkxb>
13. Карасик В.И. Самовыражение в разных видах дискурса // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 3. С. 564-574. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9\(3\).564-574](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9(3).564-574), <https://elibrary.ru/ftxeqd>
14. Ржевевская А.А. Оценка вариативности конструирования современного драматургического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 2 (844). С. 50-59. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_2_844_50, <https://elibrary.ru/lbbsxc>
15. Запольская Н.Н. Текст-произведение и его единицы: ключевые текстоформы и текстоформы-ключи // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 20-32. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-2022-4-20-32>, <https://elibrary.ru/mbbfat>
16. Riabkova E.S. Semantic – syntactic units of the text // The Scientific Heritage. 2022. № 84. С. 55-57. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2022-84-4-55-57>, <https://elibrary.ru/lzahzk>

References

1. Petrov S.V. Discourse as a unit of text. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2020, no. 10, pp. 249-251. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-11044>, <https://elibrary.ru/jhiivx>
2. Sheptala V.S. On the problem of comparison of the concepts “text” and “discourse”. *Mezhdunarodnyi zhurnal estestvennykh i gumanitarnykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2022, no. 7-20 (70), pp. 110-113. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-7-2-110-113>
3. Asratyan Z.D. Text, discourse, dicteme, language personality as basic concepts of text linguistics. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2023, no. 1, pp. 138-151. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-138-151>, <https://elibrary.ru/dqmsru>
4. Prozorov V.V. A lyrical discourse/text as a speech genre crossover. *Zhanry rechi = Speech Genres*, 2021, no. 2, pp. 126-135. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-126-135>, <https://elibrary.ru/mzqoqx>
5. Zolyan S.T. Discourse, language (langue), language activity (langage). *Metod = Method*, 2020, no. 10, pp. 212-242. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/metod/2020.10.12>, <https://elibrary.ru/oetonf>
6. Bocharnikova E.A. Discourse interrelation (medical and humanitarian discourses). *Lingvistika i obrazovanie = Linguistics & Education*, 2022, vol. 2, no. 4 (8), pp. 18-26. (In Russ.) <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-18-26>, <https://elibrary.ru/ooleiu>
7. Demina D.A. Theological discourse as a special type of discourse. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2021, no. 8 (850), pp. 212-224. (In Russ.) https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_8_850_212, <https://elibrary.ru/nzjcrs>
8. Shakirov S.M. Transmediality of advertising discourse. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2022, no. 3 (37), pp. 64-70. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2070-0695-2020-10309>, <https://elibrary.ru/xckixx>
9. Petrosyan M.M. Linguistic specifics of horizontally and vertically directed communication in medical discourse. *Russian Linguistic Bulletin*, 2023, no. 8 (44), art. 40. (In Russ.) <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.40>, <https://elibrary.ru/dlxvgv>
10. Oparina E.O. Metaphor in discourse. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie: Referativnyi zhurnal = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, 2021, no. 3, pp. 131-141. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/ling/2021.03.10>, <https://elibrary.ru/asrmrg>
11. Oleshkova A.M. Cognitive and ethical bases of discourse and discourse analysis. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2022, no. 8, pp. 23-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2020.8.3>, <https://elibrary.ru/zzcceq>
12. Kiose M.I. Linguistic creativity in discourse: the research perspective of cognitive semiotics. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa = Ural Philological Herald. Series Language. System. Personality: The Linguistics of Creativity*, 2020, no. 2, pp. 37-47. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/ufv20-02-03>, <https://elibrary.ru/jmwkxb>
13. Karasik V.I. Self-expression in different types of discourse. *Kommunikativnye issledovaniya = Communication Studies*, 2022, vol. 9, no. 3, pp. 564-574. (In Russ.) [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9\(3\).564-574](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2022.9(3).564-574), <https://elibrary.ru/ftxeqd>
14. Rzheshhevskaya A.A. Variance assessment in the construal of contemporary drama discourse. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2021, issue 2 (844), pp. 50-59. (In Russ.) https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_2_844_50, <https://elibrary.ru/lbbsxc>
15. Zapol'skaya N.N. Text-work and its units: key textforms and textform keys. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, no. 4, pp. 20-32. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-2022-4-20-32>, <https://elibrary.ru/mbbfat>
16. Riabkova E.S. Semantic – syntactic units of the text. *The Scientific Heritage*, 2022, no. 84, pp. 55-57. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2022-84-4-55-57>, <https://elibrary.ru/lzahzk>

Информация об авторе

ВОРОНИНА Любовь Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, Рязанский филиал, г. Рязань, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-4333-6685>, Researcher ID: AHC-1930-2022, lv-voronina@mail.ru

Вклад в статью: идея, анализ фактического материала и источников, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 10.08.2024

Поступила после рецензирования 15.10.2024

Принята к публикации 11.11.2024

Information about the author

Lyubov V. Voronina, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Social and Humanities Disciplines Department, Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Interior of Russian Federation named after V.Y. Kikot, Ryazan, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4333-6685>, Researcher ID: AHC-1930-2022, lv-voronina@mail.ru

Contribution: idea, factual material and sources analysis, manuscript text drafting.

Received August 10, 2024

Revised October 15, 2024

Accepted November 11, 2024